
Аварис.

Стук.

Вздых. Я задумчиво смотрел в потолок. Мой взгляд был расфокусирован, а мысли плавно текли, сменяясь одна за другой.

Стук.

Настроение было отвратным. И причиной тому был тот факт, что я потерял столько ценных материалов. Хотелось свернуть кому-нибудь шею, но как на зло никто не попадался под руку. Да и, справедливости ради, все виновные в потере моего имущества уже кормят червей.

Стук.

Конечно, соблазн воскресить Альзура, чтобы убить его снова, был довольно силен. Надо же было пустить весь имеющийся димерит на создание своего чудовища, в котором в итоге обнаружилась столь очевидная слабость. И это я еще не смог использовать иные возможные способы разобраться с этой тварью. Уделяй я больше времени собственному развитию вместо постоянных исследований — разобраться с чудовищем можно было бы и без крайностей.

Стук.

Но больше всего мне портило настроение не то, что димерит был так бестолково потрачен. У меня еще была надежда, что, убив исполинскую тварь, я смогу буквально снять с нее шкуру и использовать хитин как аналог димерита. Но реальность оказалась куда суровей, чем можно было представить.

Стук.

После смерти хитин растерял все свои свойства. Это было довольно странно, ведь данная руда обычно поддается любой обработке и не теряет свои свойства. Но, видимо, такова была цена за то, что невозможное стало возможным. Все же использовать антимагический материал в магическом ритуале даже я бы не додумался.

Стук.

Зато теперь я счастливый обладатель нескольких тонн бесполезного материала. Хорошо еще, что факт отсутствия антимагических свойств выявился, когда я уже был Каэр Серен. Боюсь, узнай я об этом на месте, мое раздражение могло вылиться смертью нескольких десятков чародеев, которые прибыли в надежде расправиться с Виём.

Стук.

— Хотя... — застыв, задумчиво протянул я.

Стук прекратился. Мысленно представил, какими бы интересными подробностями обросла моя репутация после подобного инцидента.

— Слишком много мороки, — расслабившись, пробормотал я. — Хватит уже имеющейся репутации.

Стук.

Возвращаясь к теме пропажи двумерита, возможно, я бы даже так не сокрушался. Всего-то нужно было обратиться к прикормленным ковирским чинушам. Они бы с радостью списали пару тонн материала на нужды общества за чисто символическую плату, которая упала бы им в карман. Вот только, когда я переместился в Ковир, оказалось, что за пятнадцать лет моего отсутствия либо практически все прикормленные люди передохли, либо их поперли со службы. По итогу добыть получилось только жалкий десяток килограмм, которые жалко тратить на эксперименты. Тем более, чтобы добыть хотя бы такое количество, мне фактически пришлось заняться кражей.

Стук.

Впрочем, все это уже не так важно. Былого не вернуть, остается только двигаться вперед. Я уверен, в мире еще достаточно вещей, которые могли бы меня заинтересовать.

Стук.

Задумавшись на тему того, чем себя лучше занять, я сделал легкий пас пальцами. Со стола ко мне в руки прилетел лист, который на лету превратился в метательный нож. Прокрутив его между пальцами, я резко дернул кистью. Нож в тот же миг вылетел и устремился в сторону входной двери, чтобы вонзиться в нее. Секунда тишины.

Стук.

Нож наполовину вошел в деревянную дверь рядом со множеством таких же снарядов. Если посмотреть на них издали, стало бы ясно, что воткнутые в древесину кинжалы создавали единую картину — портрет одного небезызвестного ренегата.

Оценив получившийся результат, я протяжно зевнул. После чего вновь сделал ленивый пас пальцами, и в моих руках оказался очередной нож.

— Скучно, — обреченно подумал я, бросая метательный снаряд, метя портрету в глаз.

Вновь откинувшись на кресле, я посмотрел в потолок в ожидании знакомого стука. Вот только вместо него раздался звук открывающейся двери. С легким интересом посмотрев в сторону входа, увидел знакомую фигуру ведьмака, который недавно вернулся в крепость. Он с интересом крутил в руках пойманный нож и оценивал получившуюся композицию на двери.

— Развлекаешься? — усмехнувшись, спросил Кельдар, проходя внутрь моей обители.

— Пытаюсь развеять скуку и решить, чем занять себя на ближайшие... — произнес я и протяжно зевнул, не успев договорить, — несколько десятков лет.

В ответ я услышал, как наставник юных ведьмаков насмешливо фыркнул.

— Задача не из легких, — сказал он, подходя все ближе к моему столу.

Покивав в ответ, взмахом руки я создал кресло для ведьмака. Кивнув в знак благодарности, Кельдар устроился на предложенном месте, аккуратно поправив сумку, с которой никогда не расстается.

— Итак, — с интересом произнес я, положив подбородок на сцепленные в замок руки, — с чем пожаловал? Алхимики опять что-то взорвали? Надо кого-то подлатать? Или после столкновения с магами ты хочешь, чтобы я поработал со Знаками? А может надо улучшить Мучильню, или как вы там называете этот тренировочно-пыточный агрегат?

Убийца чудовищ ответил не сразу.

— Заманчиво, — проговорил Кельдар, — но нет, я здесь не за этим.

— А жаль, — вдохнув, тихо пробормотал я, — было бы хоть что-то интересное.

— Я хочу, чтобы ты нашел Эрланда, — не обратив внимания на мои слова, серьезно произнес наставник юных «грифонов».

Слова Кельдара меня удивили, и я, приподняв одну бровь, с интересом посмотрел на собеседника. Мне почему-то казалось, что глава Школы Грифона уже успел вернуться в крепость. И именно это я решил уточнить наверняка.

— Разве он еще не вернулся? — спросил я.

— Выходи ты хоть иногда из своей «берлоги», не задавал бы таких вопросов, — поджав губы, немного саркастично ответил старый ведьмак. — Но нет, он не вернулся. Так еще и на связь перестал выходить.

— Возможно, он просто... того, — медленно протянул я, сделав характерный жест, проведя пальцем по горлу. — Все же на Большаке никогда не бывает безопасно. Смерть поджидает на каждом шагу: если не чудовища, то кметы удавят, лишь бы не платить пару лишних медяков. Или можно попасть в опалу какому-нибудь вельможе или любой другой нечисти. В конце концов, не будем забывать про разбойников, эльфов... эльфов-разбойников.

Наступила тишина. Кельдар молчал и скептически смотрел на меня.

— Что? — совершенно искренне спросил я, разведя руками. — Я всего лишь перечислил варианты.

— Ты сам-то в них веришь? — сохраняя скептический настрой, задал встречный вопрос ведьмак, и мне пришлось развести руками. — Вот и я не верю, что с этим реликтом могло что-то случиться. Но, учитывая последние события, полностью исключать возможность подобного исхода все же нельзя. Хотя что-то мне подсказывает, что он просто таким образом...

Договорить он не успел. Я сделал останавливающий жест, заметив краем глаза изменения на пустых страницах записной книжки, лежащей в раскрытом виде на столе. Подтянув к себе предмет, я вчитался в содержимое короткого послания. Всего пара строк заставили меня раздраженно вздохнуть: «Ты нужен на собрании. Ситуация в Редании вышла из-под контроля». Послание не обещало ничего хорошего.

— А я сегодня прямо нарасхват, — дернув уголком губ, проговорил я.

— Что-то случилось? — поинтересовался Кельдар.

— Война случилась, — невесело хмыкнув, ответил я, — или восстание. Называй, как хочешь.

— Значит заказов на трупоедов станет больше, — сразу проговорил убийца чудовищ, понимая, к чему могут привести такие изменения.

В голосе его не было ни радости, ни грусти от осознания возможного увеличения количества работы и, следовательно, прибыли. Кельдар был полностью безэмоционален и только констатировал факт.

— И не только на них, — поддержал я ведьмака, поднимаясь из-за стола и открывая себе портал.

— Постой! — остановил он меня и продолжил, стоило мне только оглянуться. — Что по поводу моей просьбы?

— Думаю, Эрланд рано или поздно вернется, — отмахнулся я, разворачиваясь обратно к порталу и делая в него шаг. — Наиграется, вспомнит о своих обязанностях и вернется.

Танедд встретил меня отвратительной погодой. Темные грозовые облака сгустились на небе, закрывая собой солнце. Сильнейший ливень заливал округу, отчего брусчатка под ногами стала скользкой, что замедляло движение. Ухудшал ситуацию сильный ветер, который так и норовил сбить с ног. На фоне всех этих неудобств практически не обращаешь внимания на раскаты грома и мелькающие молнии.

Не ожидая подобного приема, я не выставил защиту от дождя заранее, отчего практически моментально промок до нитки. К тому же моменту, когда я прошел под высокие своды дворца, вода с меня текла рекой.

Раздраженно встряхнув мокрыми руками так, что капли разлетелись во все стороны, я использовал бытовое заклинание, чтобы просушить одежду. Миг — и вся вода, которой был пропитан мой наряд, оказалась буквально выдавлена. Ткань вновь стала сухой, хоть и чуть более мятой.

Выдавив воду, которой пропитались волосы, и зачесав их назад, я продолжил путь к залу собраний. И уже на подходе мне стали слышны голоса о чем-то спорящих членов Капитула. Хмыкнув, я ускорил шаг и резко открыл дверь.

— Меня волнует только судьба моего народа, — услышал я уже отчетливо голос Франчески, которая яростно доказывала что-то старику Гедымдейту и Тиссае. — Меня не интересует судьба dh'oine, поэтому не надо впутывать меня в ваши проблемы!

На несколько мгновений наступила тишина, которую вскоре разорвал звук хлопков. Все присутствующие сразу стали озираться в поисках источника звука, пока их взгляды не сомкнулись на мне. Я показательно продолжил хлопать, медленно подходя к свободному месту.

— Какая пламенная речь, — с усмешкой проговорил я, заставив обычно сдержанную эльфийку поморщиться. — Никогда не думал, что скажу это, но я согласен с ушастой... о чем бы речь не

шла.

— Аварис, — как-то даже облегченно произнес ректор Бан Арда.

Ничего не ответив, я окинул взглядом всех присутствующих. Не думал, что за прошедшее время успеют найти новых членов Капитула, но, похоже, им это удалось. Это была пара мужчин. Одного я совершенно не знал, что сразу же опустило его в моих глазах на уровень плинтуса. Второго же «новичка» я уже видел, когда выбрался из зареческого леса. Это был никто иной, как верховный претор.

— Итак, — произнес я, устраиваясь на стуле и закидывая ногу на ногу, — кто мне расскажет причину столь срочного созыва?

Все переглянулись между собой.

— Мне казалось, что я все написал в послании, — недоуменно проговорил Гедымдейт.

— Да, написал, — не стал я отрицать. — Но я все еще не считаю это причиной.

— Но... — решил было встрять новенький, но быстро затих, начав беззвучно раскрывать рот.

Я же, опустив руку, с которой только что вылетело заклинание безмолвия, вновь посмотрел на ректора Бан Арда.

— Мне казалось, — начал говорить я, выделяя каждое слово, — что ты хотел, чтобы Капитул перестал лезть в политику и начал заниматься тем, ради чего был когда-то создан. Я прав?

— Аварис, — хотел было оправдаться Гедымдейт, но я начал фонтанировать магией, отчего в помещении стало сложнее дышать.

— Я прав? — чеканя каждое слово, повторил я свой вопрос.

— Прав, — выдавил старик.

— И я дал тебе возможность реорганизовать Капитул? — продолжил я задавать вопросы, впитывая выпущенную магическую энергию обратно.

— Дал, — кивнув, проговорил Хен.

— Так скажи мне, старик, — вкрадчиво произнес я. — Почему ты не пользуешься предоставленной возможностью?

Гедымдейт молчал.

— Не то, чтобы мне было до этого дело, — говорил я. — Но мне уже просто интересно. Что поменялось?

Гедымдейт хотел было ответить, но его перебил верховный претор, который с недоумевающим видом переводил взгляд с меня на ректора Бан Арда.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — спросил он, но ответа не последовало, после чего он переключил свое внимание на женщин. — Тиссая? Франческа?

Вот только и от представительниц прекрасного пола ответа он не получил. Ректор Аретузы просто отмахнулась, пробормотав, что скоро он все поймет. Эльфийка же поморщилась, словно ей напомнили о чем-то неприятном, и отвернулась.

— Не мешай, — переключив на претора внимание, сказал я. — К вам мы еще вернемся.

С этими словами я использовал связывающие чары. После чего в направлении новых членов Капитула полетели путы. Веревки, стоило им только достигнуть тел чародеев, начали стремительно разрастаться, опутывая их целиком.

— На чем мы остановились? — спросил я, теряя интерес к новеньким.

— Ничего не изменилось, — ответил старик на мой прошлый вопрос. — Но нынешняя ситуация может сильно повлиять на Братство.

— И каким образом? — скептически вскинув бровь, спросил я. — Чародеи перестанут рождаться? Нет. Максимум, что может случиться, это люди воспылают еще большей ненавистью к эльфам из-за «предводительницы» восстания. Но я не сказал бы, что против подобного исхода.

В ответ на свои слова получил испепеляющий взгляд со стороны Франчески. Мне оставалось только мило ей улыбнуться.

— Будет много смертей, — упрямо произнес Гедымдейт. — В том числе смертей наших собратьев, учитывая масштабы разворачивающегося восстания — задействованы силы как минимум трех стран.

Внимательно посмотрев на старика, я устало вздохнул и перевел свой взгляд. Эльфийка уже ранее высказала свое мнение по сложившейся ситуации. Тиссая явно была с ней солидарна, если судить по неодобрительным взглядам, которые она кидала на ректора Бан Арда.

— Делай, как знаешь, но я против того, чтобы участвовать в этом балагане, — спокойно сказал я. — У королей есть чародеи-советники, вот пусть они всем этим занимаются. Наша же задача контролировать магическую деятельность.

Послышался облегченный вздох со стороны ректора Аретузы. Даже в глазах эльфийки промелькнули нотки одобрения, чего не бывало еще никогда.

— И подумай вот еще о чем, — решил я добавить аргументов в пользу своей позиции, одновременно с этим поднимаясь со своего места. — У тебя есть гарантии, что после вмешательства все не станет только хуже?

Старик ничего не ответил, но явно задумался над моими словами. Я же к этому моменту подошел к связанным членам Капитула.

— Подумай над своим выбором, — бросил я Хену и переключился на новичков. — А пока наш многоуважаемый господин Гедымдейт думает, мы займемся вами.

Нависнув над связанной парочкой, я растянул губы в улыбке.

— Настало время давать клятвы, — практически пропел я.

Одновременно с этими словами до наших ушей донесся особенно громкий раскат грома.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4534185>